

Знаменательная уступка

Берлинъ, 15 апрѣля.

Франко-совѣтскія отношенія никакъ не налаживаются. Франція не страдающая отъ сколько-нибудь замѣтной безработицы, существенно заинтересованная въ русскомъ рынке и, наконецъ, политически не вынуждаемая ориентироваться на СССР, можетъ оставить себѣ российскіе вѣтчины совѣтскихъ дѣлъ мыслить и поступать болѣе послѣдовательно не оглядываясь на безработныхъ массы и не заглушая логическихъ соображеній психологическими.

Этимъ то привилегированнымъ положениемъ и объясняется, почему несмотря на всѣ страданія советскаго правительства — его французскихъ друзей, несмотря на то, что французское правительство не желаетъ формально порывать съ Советами, даже чисто коммерческій отнosiеніи между ними все же не налаживаются. Сейчасъ они въ полномъ разладѣ. Французское правительство, какъ извѣстно, ввелъ особый режимъ ввозныхъ лицензий на большинство советскихъ товаровъ, ставя при этомъ цѣлью какъ борьбу съ демпингомъ, такъ и возможное скатие советскаго экспорта во Франціи. Въ видѣ протеста советское правительство сначала сократило, а теперь и совсѣмъ прекратило советскіе заказы. Если и проходить небольшие отдѣльные для Парижа, то со временемъ соображеніе «дипломатическими».

Но кому собственно собраніе «дипломатическими» для Парижа такимъ изрядъ vorhandиши событиемъ? Невозможно задать вопросъ, — неужели необходимо заставлять людей выступать публично передъ столъ избранной аудиторіи, чтобы разказать въ конечномъ счетѣ уже много и много разъ сказано въ маѣхъ изъ Россіи, въ тѣхъ сообщеніяхъ торыя такъ или иначе къ намъ прорывы. Понятно, когда къ такого рода наглаемъ доказательствамъ приходится прибегать къ иностранцевъ, когда на сцену выходитъ «настоящаго русского отгуда», редко во всемъ сомнѣвающімся англичаномъ. Но неужели такого рода правительства нужны и русскому парижану? Неужели безъ этого онъ не можетъ комиться съ тѣмъ что происходит въ Россіи по другимъ, не менѣе достовѣрнымъ каналамъ? Или онъ уже такъ извѣрженъ, что ему нужно «человѣка отгуда» подавить? Откуда такая отчужденность?

ные заказы, то проводить их через берлинское торгпредство или же выдаются непосредственно в Москву. Вместе с темъ, однако, соѣтское правительство начало переговоры съ французскимъ объ урегулированіи взаимоотношеній. Переговоры пока еще не привели къ какому либо концу. Но они уже вращаются около пропорціи взаимоотношеній между соѣтскими ввозомъ и вывозомъ. Французское правительство предлагало однажды пропорцію, соѣтское настаивало на иной. Но Москва ведя эти переговоры, тѣмъ самымъ уже съ коммунистическимъ прискорбемъ признала самый принципъ необходимости установленія такого рода пропорціи, противъ чего до сихъ порь решительно протестовала. А принципъ этотъ — хороши ли онъ самъ по себѣ или плохъ, чрезвычайно важенъ и пъренъ какъ первый шагъ къ государственному регулированію торговли соѣтской властью, какъ начало пропорціи, воставленія соѣтской вѣтви торговли особой государственной низацией. Это начало должно было получить дальнѣйшее развитіе, томъ въ международномъ масштабѣ.

Французские круги, ведущие съ переговоры съ Полпредствомъ и представомъ, приходятъ въ отчаяніе отъ непроходимаго невѣжества, дилитости и трусости, съ которыми приходится иметь дѣло. Да и отчего въ отчаяніе придется. Появляется наѣтъ во Франціи Довженский. Онъ былъ раньше Наркомомъ лемъ въ Харьковѣ. Въ сущности же Наркомомъ оставался онъ и на посту посла. Смѣнившись съ охотливаго Раковскаго, Довгалевъ за долгіе годы своего пребыванія выступилъ иль съ однимъ заявлѣніемъ:

ЛОЖЬ

(Съ англійскаго).

Нечего постыдить родителей юноши, которого ты самъ убилъ. Я застрѣлилъ его въ воздушной войнѣ. То было честный бой. Мы сражались по законамъ войны, но онъ былъ еще мальчикомъ, а я уже ветеранъ. Всѣ пронумерованы были на моей страницѣ, когда я въ то утро подпился изъ въздуха и замѣтилъ его за нашей боевой линией. Нѣсколько минутъ спустя изъ его машины вырвались желтые облака дыма, онъ пытался спуститься, но огонь работалъ быстро и на земль оказались только обугленные остатки.

Я спустился рядом и увидѣлъ, что отъ сторѣнаго аэроплана и отъ пилота осталось очень мало. Послѣ тщательныхъ разысковъ я нашелъ марку, удостовѣряющуя личность и бумаги его.

Я рѣшился и послалъ въ Германию. Но на слѣдующий день подписано было перемирие. Я забылъ о документахъ, вскорѣ вернулся въ Лондонъ и, раскладывая свои вещи, увидѣлъ марку и документы. Я положилъ ихъ въ ящикъ, где они и сохранились до сихъ поръ.

Собираясь в отпуск и упаковывая вещи, я опять патнулся на эти бумаги. Я не предполагал ёхать в Германию, но когда увидел эти бумаги, рѣшился напротивъ именно въ Германию. Я имѣть въ виду спрашиваться въ какомъ изъ будь военномъ архивѣ въ Берлинѣ, узнать адресъ юноши и постепенно его самъ, чтобы ей раз-
ніялись въ теченье 12 лѣтъ.

и посыпала на голову, чтобы не сказать о сыне. Бы Бернхард и узнает, что семья проживает в Дрездене? Побежал туда, послѣ обѣда взял такси и направился на Бергманнитрассе. Позвонилъ, — дѣвочка лѣтъ 10-ти, блондинка съ умными глазами, наклонивъ голову, съзывала косами открытыми лицомъ мѣрѣ дверь. И спросилъ, тутъ ли живетъ семья г. Йоганна Больманнга фонъ-Райну? Что тамъ такое? — крикнулъ кто-то изъ

Психологія тила

Отчеты парижских газет о постъде памяти собранной «Дней», на котором выступали недавно прибывшие из России, оставляют послѣ себя двойственное впечатлѣніе. Невольно заражаешься, даже несмотря на восьмь сдержанную передачу рефератовъ, тѣмъ волненіемъ, которое непосредственно передача недавно еще пережитого и передуманного произвела на парижскую аудиторию. Чувствуешь, какъ присутствующіе были захвачены тѣмъ, что имъ привнесли.

шлось услыхать, какъ живо откликались на все, что отбѣгало изъ настроенія и ещѣ болѣе па то, что шло въ разрѣзъ съ ихъ представлениями. Но съ другой стороны нельзя отѣдѣляться отъ чувства недовѣріи, почему собственно собрание «Дней» явилось для Парижа такимъ изъ ряда вонъ выдѣляющимъ себѣ? Невольно хочется задать вопросъ, — неужели необходимо было заставлять людей выступать публично передъ столь избранной аудиторіей, чтобы бѣзразсказъ въ конечномъ счетѣ то, что уже много и много разъ сказано въ письмахъ изъ Россіи, въ тѣхъ сообщеніяхъ, которыя такъ или иначе къ намъ прорываются? Понятно, когда къ такого рода патріотическимъ доказательствамъ приходится прибегать для иностранцевъ, когда на сцену выпускаютъ «настоящаго русскаго оттуда» передъ во всемъ сомнѣвающимся англичанами. Но неужели такого рода доказательства нужны и русскому парижану? Неужели безъ этого онъ не можетъ ознакомиться съ тѣмъ что происходитъ въ Россіи по другимъ, не менѣе достовѣрнымъ источникамъ? Или онъ уже такъ извѣрѣлся, что ему нужно «человѣчка оттуда» подать въ патрію? Откуда такая стужденность отъ

ственному регулированию торговли союзской властью, как начало противопоставления союзской внешней торговли особой государственной организацией. Это начало должно будет получить дальнейшее развитие, и при том в международном масштабе.

Франкузские круги, ведущие сейчас переговоры с Полпредством и Торгпредством, приходят в отчаяние от непрходимого невежества, блудливости и трусивости, с которыми приходится иметь дело. Да и есть отчего въ отчаяние прийти. Посломъ является вынѣ во Франции Довгалевский. Онъ былъ раньше Наркомпочтотелемъ въ Харьковѣ. Въ сущности этимъ же Наркомпочтотелемъ остался онъ и на посту послы. Смѣнившись словоохотовавшимъ Раковскаго, Довгалевскій за долгіе годы своего пребыванія не выступилъ ни съ однимъ заявленіемъ,

русской жизни? Вотъ рядъ вопросовъ, которые возникаютъ у тѣхъ, кто не живетъ въ столичнѣй эмиграціи, кому приходится чаще встречаться съ людьми изъ Россіи, кто поддерживаетъ связи съ живущими тамъ, кто чувствуетъ лихорадочный пульсъ русской жизни. Когда по газетамъ слѣдишь за жизнью русской эмиграціи въ Парижѣ, когда вдумываешься въ характеръ ея, сопоставляешь это съ тѣмъ, что происходит на родинѣ, приходишь къ выводу, что русский Парижъ — это глубокий тылъ съ всеми типичными чертами тѣловой психологии. И только психологіей тыла можно себѣ объяснить то, что произошло съ постдѣднимъ собраніемъ «Дней». Именно тѣльные люди набрасываются на первую партию раненыхъ, чтобы отъ нихъ непосредственно услыхать то, что происходит на фронтахъ.

Совсмъ не въ порядкѣ осужденія оди-
нчихъ и превозношенніи другихъ, а только
изъ потребности осмысливать происходящее
хочется себѣ объяснить, отчего создалась
этотъ разрывъ между русскимъ Парижемъ
и остальной эмиграціей. Что это разрывъ
имѣется, въ этомъ никто, кромъ самихъ
парижанъ, не сомнѣвается. Побывавъ на
Балканахъ, въ Югославіи или Болгаріи
присмотритесь къ тому, чѣмъ живутъ ру-
сскіе въ Польшѣ, и вы сразу почувствуете
эту разницу. Она заключается прежде всего
въ качествѣ иномъ восприятія того, что
происходитъ въ Россіи. Вы натолкнетесь
въ этихъ странахъ часто на глубокое не-
пониманіе происходящаго, буде пораженіе
наивностью и пріятельскими взглядами;
ужаснетесь иногда первобытной правдивостью,
но одно вы вынуждены будете признать:

не говоря уже о рѣчахъ. Онт отправ-
ляеть чисто наркомпочтетельскіе
функции — пишеть въ Москву и за-
прашиваетъ ее обо всмъ и какъ емъ
напишуть, такъ онъ молча и посту-
паетъ. Фильмъ и тѣтъ успѣль сидятъ
изъ нѣмого говорящимъ, а совсѣмъ
посоль во Франціи продолжаетъ пред-
бывать нѣмымъ. Французы давно
привыкли къ тому, что у нихъ со-
стременно не посыль, а совсѣмъ наркомомъ
почтѣ, отправляющій и получающій
ци письма. Если же къ этому нар-
ком почтѣли прибавить вчерашнаго
саложника Бреслава въ качествѣ
Торгпреда, то станеть яснымъ, съ кѣмъ
приходится вести переговоры. Если
Довгалевский какъ бы былъ такъ и осталъ
ся нарком почтѣлемъ, то и Бреславъ
сейчасъ гораздо ближе колодки са-
ютъ, чѣмъ вопросы международной
и посторонней.

Витандусъ.

за этими людьми: устремленность их чувствъ и мыслей къ Россіи; вымытъ никогда не приходить въ голову, прошь, почему полузаѣздѣтъ русскій писатель изъ Парижка, почему тортрующій будь газетами въ Югославіи русскій писатель дааетъ добровольно свою премию «фондъ спасенія Россіи», а потому одна мысль о такаго рода собратахъ въ лей борьбы среди демократическихъ гъвъ Парижа кажется нестыдной! Для рожъ способнъ на порть, онъ се быстро и много на пужку безработицъ нуждающихся лѣтѣтъ по сплошному

на жертву во имя борьбы политики. Присмотритесь внимательно к парижской почте. Опять говорю, все не для подемки, хотя бы уже что это относится однапакове к большинству русским газетам. Раньше чувствуется пульс русской жизни. Тамъ все почитъ такъ, какъ въ нормальное времѧ: и «научный фельзенъ» своего мѣста, и театръ, и кино, и спортъ — одни словомъ все, бываетъ отъ столичной газеты или «детективы». Только переломая пасть вамъ, что это газета не иностранная, что она болѣеть свою русскую болѣть, какъ мало места отведенъ сообщеніемъ туда, какъ рѣдко промелькнутъ затѣмъ изъ Россіи, какъ мало отражено въ войне, которую ведетъ населеніе деревень и городовъ за свое свободное существованіе. Парижъ живеть не настоющими, шмыглыми. Идеть какако-то сплошная турная реставрація. Парижъ реставрируется религиозно-философскія собрания («Лампажъ», возстановл. «Вѣсны») и, наконецъ, полностью возвращается къ «Сатирикону». На лучше ли удачу такому случаю вернуться къ «Пушкину»! И разѣвъ не показательно, что «Сатириконъ» нашелъ русскихъ очевидцевъ въ «Днѣ» А. Ф. Керенского и въ нихъ были первыи на печати разъяснены вѣдьмы. А вѣдь «Днѣ» А. Ф. Керенскаго дѣлаютъ сейчасъ большую подземную работу, какъ хѣбъ необходимою Россіи, и на то что нужнѣ, самъ по себѣ быть и прекрасный, «Сатириконъ» это только тѣнн прошлаго, жить сейчасъ уже нельзѧ, жить которыми преступно. Пусть пачь не поймутъ мы вовсе на то, прощебощаны культурникъ, но и здоровая культура не можетъ не идти въ какомъ то въ немъ соотвѣтствии съ живой реальностью.

Приходится иногда слышать у «упадочности» русской эмиграции, о которой бесплодности и обреченности думается, эти утверждения только на «тыловых» настроениях Парижа, однажды это сказать и сдѣлать отсюда необходимые выводы.

лишил 17 лѣтъ, когда она поспѣла
ну. — Онь остановился, что-то и
младшой дѣвочкѣ, она взяла стулъ
на него и сняла со стѣны фотографіи,
которой изображенъ былъ юноша
плана. Дѣвочка подала фотографіи,
который передалъ ей мінѣ со словами:
«Эта фотографія снята на 12-й линіи,
где вспыхнула пыль на фронтѣ. Но
онъ поднялся и исчезъ. Съ того у
меня больше ничего о немъ не зналъ».
Я предполагаю, что онъ былъ раненъ
утратилъ память, но убѣришь, чтъ
живъ и вернется къ намъ. Я стараюсь
жаль такъ думать. Иномъ это умѣетъ
шоколадъ и пѣсть. Но я и за то склоненъ
къ тому, что никогда могу въ это время
напечатать его портретъ въ разныхъ
газетахъ, писали во всѣхъ госпиталяхъ,
пробовали. Но возможно, конечно, чѣмъ
вернется. — Какъ вы думаете?

— Да, — отвѣчать я, — это, нѣтъ, возможно!

Эльза взбралась на колени к воротнику и казалась очень сонной, посмотрела на часы, было уже поздно, — «О, какая поздно, я никак не могу уснуть, что уж больше десяти. Мне распространяется Валера покажется наверное, что иностранец ворвался в наш пропущенный гостем». Но маэстро тянулся провести вечер в её комнате. Осточешило с вашей стороны, что вы поставили это употребление.

— Намъ ваше посѣщеніе тоже болѣе удовольствіе... — Вся семья променя до дверей. Я снова поблагодарилъ пожелалъ спокойной ночи, а фонъ-снова меня спросилъ:

— Ну, конечно, это вполне возможно! Быть может, что-нибудь случится? — спросил я.
— Вы и в самом деле верите в это? — спросил я.
— Да, конечно, это возможно! — сказал я.
— Но, конечно, это вполне возможно! — сказал я.
— Да, конечно, это возможно! — сказал я.

Мы пожали другъ другу руки и
шель. Дойдя до какого-то моста, я брал
всѣ бумаги и матчи изъ сумки.

Джэмсъ Чайльдсъ

На опасномъ фронтѣ

3 марта отправилась первая группа партийцев-спонсров на борьбу с промышленниками в союзах атомных республиках и главных промрайонах Украины, Донбасса, Днепропетровска, Востокстали и Сибкомбайна.

Молотов напутствовал отправляющихся следующей рѣчью: «Борьба за социалистическое устройство нашего государства, въ связи съ проводимой пятилеткой, все болѣе и болѣе обостряется изънутрипартийныхъ осложнений и уклоновъ отъ генеральной линии партии. Памъяь ликвидировать изъ руководящихъ группъ партии правыхъ уклонистовъ самыи опасныхъ поддѣлателья. Но низовыи парткомы, начиная рабочий вѣкъ до производственныхъ и сельскихъ коммюнѣтъ, чутъ ли не состоять изъ оппортунистовъ, дураковъ, поддѣлательевъ и ихъ подгосподи, смѣлоющихъ вѣздъ и всюду партійныхъ группъ, насстраивающихъ противъ частъ партійной рабочей сельской массы и бывшихъ изъ открытой войны съ нами. Поэтому поступательство съ нашей стороны поднимаютъ голову движеньемъ профсоюзовъ будущимъ преступно. Мы вынуждены вступить съ ними въ жестокую борьбу. Тогдальшо идти о томъ: монъямы, сѣкций стоящіе во главѣ партій, той политической обстановки, которая обладаетъ на мѣстахъ, осуществить съ трудомъ проводимое социалистическое строительство.

Главной цѣлью вашей командировки, по-видимому, проведеныя на мѣстахъ главныхъ дипломатическихъ вѣздъ и всюду партійныхъ группъ, будетъ борьба съ тайными приторптическими взыскателями, дурумами и всяческими вредителями. Вы должны образомъ оцѣнить довѣрье центрального органа партіи и примѣните все

энергію для оправданія этого довѣрія на новоже фронтѣ, который ведеть сейчасъ наступленіе противъ насъ, отвѣтственныхъ за социалистическое строительство въ первомъ пролетарскомъ государствѣ мира.

Экономический терроръ.

Въ Витебске закончилось слушаніе дѣла семи крестьянъ, обвинявшихъ въ поджогѣ построекъ колхоза «Совѣтская Звезда». Приговоромъ суда обвиняемые приговорены къ разстрѣлу. Какъ выяснилось на судѣ, обвиняемые, раньше состоявшіе въ колхозѣ, были оттуда вычищены, какъ подкупнички, безъ возвращенія внесенныхъ ими паевъ и остального имущества. Отъ пожара сгорѣло все село, состоявшее изъ 116 дворовъ. (Крестроссъ).

— Бѣгство изъ СССР.

Бѣгство изъ СССР въ Китай не прекращается. Съ Амура бѣжала, за одинъ разъ, цѣлая пѣмѣцкая колонія, около 200 душъ. Съ Амура же изъ села Гильчинъ, одновременно, бѣжало 23 семьи — 150 душъ. Изъ Приморья, изъ Ивановского колхоза одно временно бѣжало 64 колхозника. Бѣгутъ партіями, на лошадяхъ, организованно. Видимо провокационно-доносительский аппарата ГПУ ослабъ и идеяная подкладка «себѣстѣсъ» растягивается подъ жаромъ репресий. ГПУ отъ бесконтроля задергали бѣгство за границу церквишаютъ; въ Трехъ рѣчьяхъ въ погонѣ за бѣженцами снова были совершенны переходы отрядовъ ГПУ на китайскую сторону. Въ двухъ случаѣхъ имъ удалось захватить бѣженцевъ и увести ихъ на свою сторону. Въ Шуччунѣ (большой поселокъ Трехъ рѣчья) имъ удалось взять 14 новыхъ бѣженцевъ и увести на совтерриторию. Есть слухи, что всѣ 14 разстрѣляны. (Крестроссъ).

«Сухихъ и «мокрые».

Нью-Йоркъ, 15. 4.

Въ мартѣ во всѣхъ С. Штатахъ за нарушение «сухихъ» законовъ арестованы 5273 человека, изъ нихъ 1784 въ Нью-Йоркѣ.

Забастовка мясниковъ.

Во всей Чехословакіи забастовали всѣ мясники числомъ въ 16 тысячъ. Забастовщики требуютъ отмѣны черезчур высокихъ налоговъ. Въ Прагѣ закрыты всѣ мясные и колбасны.

Ограбленная полиція.

Лондонскіе воры, очевидно, въ видѣ демонстраціи боязни Скотландъ-Ярда, забрались въ квартиру начальника лондонской полиціи лорда Бинга и ограбили ее. Ограбленіе произошло какъ разъ въ тотъ день, когда лордъ Бингъ вернулся въ Лондонъ послѣ 5-месячнаго пребыванія на южномъ берегу Франціи. Почтенный лордъ, привѣтствовавшій въ свою квартиру, нашелъ ее разгромленной.

Летающій премьеръ.

Маклональдъ вылетѣлъ на аэропланѣ изъ шотландскаго города Лосимута, въ которомъ онъ проводилъ свой отпускъ, въ Лондонъ. Перелѣтъ былъ совершенъ въ 3/4 часа и премьеръ установилъ такимъ образомъ рекордъ. Маклональдъ очень сѣрѣшилъ, такъ какъ въ четвергъ консерваторы собираются свергнуть правительство.

Аристократы бѣгутъ

Мадридъ, 15. 4.

Новыю имѣла улицы, посвященные наименованиямъ членовъ королевскаго дома, замѣняются республиканскими наименованиями. Въ Мадридѣ толпа сбросила памятникъ Изабеллы II съ пьедестала. Испанскіе аристократы бѣгутъ во Францию. Вчера перешли границу горы Сантандеръ, герцогъ Альбо, и графъ Химера. Восіній министръ, генералъ Бенінгъ, отказался покинуть свой постъ. По всей видимости онъ будетъ арестованъ. Въ Мадридѣ распространяется слухъ, что король Альфонсъ XIII намѣрѣнъ изъ заграницы обратиться къ населенію Испаніи съ манифестомъ.

Эмигранты возвращаются.

Члены нового испанского правительства, проживавшіе въ Париже въ качествѣ эмигрантовъ спѣшно вѣхахъ въ Испанію. Огромная толпа, состоявшая гигантскимъ обѣзомъ изъ испанцевъ провожала ихъ во звѣзду. Майоръ Франко напечаталъ во французскихъ газетахъ благодарность французскому народу отъ имени испанскихъ эмигрантовъ, которымъ было предоставлено право уѣхать. Майоръ Франко обѣщаетъ, что испанская республика будетъ бѣгѣтъ лояльной по отношенію къ Франціи, чѣмъ низверженная монархія.

Мадридъ, 15. 4.

Солдаты, остававшіеся по распоряженію прожившаго правительства въ казармахъ, вышли на улицу и манифестируютъ съ флагомъ. Они сорвали королевскую кокарду съ флагштокомъ. Порядокъ поддерживается студенческой милицией, съ красными перевязками на рукахъ. Нѣкоторые полицейские также подѣлились красными повязками. Надъ королевскими дворцомъ развѣтывается республиканско знамя. На площадь передъ дворцомъ никого непускаютъ. Толпа безпркословно вѣхахъ распоряженія импровизированной поліціи.

Королева уѣхала вмѣстѣ съ королемъ. Остальные принцы и принессы выѣхали сегодня во Францію по желѣзной дорогѣ.

Курсъ позоры на иностранный биржѣ упалъ.

Испанскій посолъ въ Париже маркизъ Марръ дѣль Валь, узнавъ объ отречении короля, немедленно подалъ въ отставку. Маркизъ въ теченіе 17 лѣтъ былъ дуаизомъ дипломатического корпуса въ Лондонѣ.

Коммунисты торопятся.

Группа испанскихъ коммунистовъ спѣшно выѣхала изъ Москвы въ Мадридъ.

Опасности совсѣтскихъ ж.-д.

Въ виду непрекращающихся желѣзно-дорожныхъ крушений совсѣтскому правительству не нападо ничего лучшаго, какъ внести обязательное страхование жизни всѣхъ пасажировъ. Каждый пассажиръ платить страховку отъ 50 коп. до 1 рубля. Въ случаѣ смерти его родственники получаютъ страховую премію въ 1000 рублей.

Новые налоги.

Совѣтское правительство рѣшило взыскать въ свою пользу 30% доходовъ съ клубовъ, театровъ и кинематографовъ. Новый налогъ вступаетъ въ силу 1 мая.

Хищенія.

Въ Петербургѣ комитетъ отѣлѣнія госбанка обнаружены хищенія, общая сумма которыхъ доходитъ до 2 млн. рублей. Арестованы 19 человекъ, въ томъ числѣ главный кассиръ.

Неудача на безбожномъ фронтѣ.

Союзъ безбожниковъ разослалъ секретную анкету среди петербургскихъ учителей. Результаты анкеты, по мнѣнію союза, получились уничтожающіе. 45% учителей категорически высказались противъ антирелигиозной кампаниіи въ школахъ. Мало того союзъ выяснилъ, что въ школахъ происходилъ раздача крестовъ, образковъ, и религиозной литературы. Въ одной школѣ ученики на Страстной недѣльѣ отказались пѣть антирелигиозныя пѣсни. Союзъ безбожниковъ бѣгѣтъ тревогу и утверждаетъ, что «вредители» намѣрены сорвать «антисовѣтскій планъ».

Крестьяне рѣжутъ скотъ.

«Веч. Москва» сообщаетъ, что въ озерскомъ сельсовѣтѣ, Малоянтарского района, изъ прихода въ 307 головъ, получившего до 27 марта, крестьяне зарѣзали или заморили головомъ 119 телятъ. Произведеніемъ дознаніемъ установлено, что это было сдѣлано съ цѣлью уничтоженія скота.

Это — то, для чего я на всѣ жертвы шла, чтобы отказать не посыпѣла. Не этого не бѣжалъ.

А на завтра отправили меня въ ссылку — одного, конечно.

Но тутъ еще разсказу моему не конецъ. А то бы вы могли спросить, зачѣмъ философію разводить начальникъ и говорить о двухъ концахъ одной сказки. Миѣ тутъ кошечьѣ были, а не разказу и — не сї.

Для меня Лобачевской геометріи въ мірѣ не оказалось и Латинской кварталъ мой — тамъ, где волыкъ даютъ. Ссылка — что, и испогла эта ссылка была, только голосъ я на холода потеряла. 1917 годъ меня освободилъ, но, какъ видите, жизни миѣ не вернулся. Пазырьала она меня двойнымъ счастливчикомъ — за голосъ и за любовь. Ульбнувшись миѣ оба счастья, погубили меня голосъ и любовь, ничего отъ нихъ по осталось, кроме памяти, и отъ памяти этой горы я на спиртовомъ огѣ. Впрочемъ, какъ вамъ угодно, можетъ написать, что спѣлся я отъ безхарактерности, это ужъ вамъ видѣть. Принесите тамъ, где про наружность мои записали: на паспорте 30 съ большимъ, по виду — 50 и есть красный.

Въ годъ голодный, когда консерваторы разныхъ устроили по корта, потому что Латинской кварталъ тоже кормили надо было, пѣть я въ большомъ въ настоящемъ кору. И вотъ на вечерѣ однажды выступала ст. коромъ пашимъ вѣчѣ на извѣстная піаністка. Очень хорошо играла, съ большимъ чувствомъ. Ей изъ артистической игры ея слушали, и видъ миѣ была только спинъ ея прямой да сбѣдя наполовину голова.

(Продолженіе слѣдуетъ).

КАЗКА О ДВУХЪ КОНЦАХЪ О. САВИЧЪ

«продолженіе».

— Жизнь възьмите, все возьмите, убейте сейчасъ, не ото счастья, не сѣм'и...

Она руку на губы миѣ положила и ласково:

— Я-то вамъ буду вѣрной женой, только любите меня, какъ сейчасъ, смотрите, ни крошки менѣ не, выриши своего не промотайте.

Лоту винчутъ къ ней.

— Нѣть, нѣть, все тогда, послѣ свадѣбы, когда лицо

зѣло.

Если для горя словъ не найти, такъ ужъ для счастья подавно. Словомъ, послать я двѣ просыбы — разрѣшить намъ вѣнчаться и о прощеніи. Отѣйтъ скоро придется разрѣшить, изъ военныхъ списковъ выѣхать, изъ категоріи — на поселеніе, и, буде супруга захочетъ, сопровождать. Назначатъ день вѣнчанія, ссылка

не остановила...

Свѣтъ нашей, конечно, весь городъ зналъ. Въ церкви, которую народу набрасывалось видимо-невидимо. Пон

послѣ свадѣбы отвели насъ къ комендантству, дали намъ комманду, и всѣ ушли. Два часа сидѣли, и на завтра въ ссыпѣ.

Она такъ захотѣла, чтобы сейчасъ же Ѹѣхать.

И вътъ разъ — стонть прямая, голову запрокинула. лобъ бѣлой полотна, а подъ бѣлымъ лбомъ — кусокъ масы изъини-малиновый, распухшій, уродливый, — и горѣть на границѣ между бѣлымъ и краснымъ глаза, — пытливые, съ мукой, съ вызываніемъ.

Я упала на стулья, лицо замѣрѣло, закричала:

— Не та, не та...

И вътъ же магъ понялъ, что дѣлаю, вътъ же магъ всѣ любовь всѣхъ науки, вътъ же магъ кинулся, чтобы обнять, чтобы жалостью моей души, чтобы слезами кровавыми лицо ея омыть, раны вымыть, въ ногахъ у неї валиться, прощеніе вымолитъ, — а у неї вуаль на лицѣ, и уходить она мимо меня, проплахъ въ дверь, мелькнуло платье въ послѣдний разъ, и — нѣть ея...

Бросилась за неї, кричу, кто-то схватилъ меня, бѣжалъ я, сѣла, осилила.

Вечеромъ письмо получила:

— Помните наши условия. Я свободна. Нѣть, не любите вы моя по настоящеему. Есть разсказъ — когда ослѣдила чѣль-то жена и сказала мужу, что теперь любить онъ ее не будетъ, отѣйтъ ей мужъ, что она еще лучше для него стала, пошелъ и выкололъ себѣ глаза.

